
Сергей Садов
Боевая фантастика
ЭЛАЙНА
СТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ

Сергей Садов

Элайна. Стратегия войны

Серия «БФ-коллекция»

Серия «Элайна», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74801161
С. Садов. Элайна. Стратегия войны: ООО «Издательство АСТ»;
Москва; 2026
ISBN 978-5-17-193686-0

Аннотация

Эпоха перемен не щадит никого: на руинах старого королевства продолжается борьба за будущее. Хаос битв и интриг не утихает – осаждённый город по-прежнему в кольце вражеских войск, а помощь всё ещё не пришла.

Для обеих сторон ставки предельно высоки – речь идёт не о славе или чести, а о самом выживании.

В центре событий находится дочь герцога – которую раньше никто не принимал в расчёт. Теперь её роль становится всё заметнее: скромные, но искренние поступки, верность долгу и способность видеть то, что упускают взрослые, постепенно меняют расклад сил. Она не маг и не прославленный воин – просто ребёнок, который старается делать то, что считает правильным. Но хватит ли этого, чтобы переломить ход осады?

Как сложится судьба города? Вырастет ли на пепелище старого новое королевство или устоят прежние порядки, сокрушив надежды мятежников? У каждого своя правда – от королей и герцогов до простых рыбаков – и каждый готов сражаться за неё до конца.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 33
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Сергей Садов
Элайна. Стратегия войны

© Сергей Садов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1

На следующее утро Элайну разбудил гонец от капитана Дайрса раньше, чем она проснулась сама. Предупреждённая о том, что госпожа может в любой момент дня и ночи понадобиться в комитете обороны, Мари, что-то бурча себе под нос, зашла в комнату девочки будить.

– Ваша светлость, но разве ж так можно? – причитала она, пока Элайна окончательно просыпалась и выбиралась из кровати, стащила с себя ночнушку.

– Передали записку или что-то на словах? – не обращая внимания на стенания служанки, Элайна огляделась, заметила приготовленную мальчишескую одежду и принялась одеваться. Вот за что она этот наряд уважала, так это за удобство и за то, что не требовалось кучи слуг, чтобы нарядиться в него.

– Записку.

Элайна через голову натянула рубашку и протянула руку. Мари, продолжая возмущаться, но тихонько, под нос, вручила записку. Девочка развернула её, прочитала.

– Замечен крупный отряд гарлов. Похоже, прибыл их авангард… Или арьергард? Ты не в курсе, кто там впереди едет?

– Глашатаи, – с сомнением сообщила Мари.

Элайна глянула на служанку. Вздохнула.

– Понятно. Ты, оказывается, лучше меня в этих военных терминах разбираешься. Будем считать, что глашатаи гарлов прибыли. Только большим числом.

Последним движением пристегнула пояс с кинжалом и зашагала к выходу. Гонца заметила сразу и кивнула ему.

– На совет?

– Да, ваша светлость, остальные уже собрались.

Когда девочка зашла, спор был в самом разгаре. О чём-то жарко спорили Картен и Коштен. Поскольку Картена капитан Дайрс на одном из совещаний официально признал своим учеником, то отношение к нему хоть и немного, но изменилось. По крайней мере, его присутствие тут уже было не прихотью девчонки, раз уж и капитан признал его таланты. Вот сейчас Картен и пытался что-то там доказать инженеру. Дайрс слушал молча, ни на чью сторону пока не вставал.

Заметив вошедшую девочку, все торопливо поднялись и поклонились. Элайна слегка поморщилась, но больше ничем недовольства не показала. Села на своё место.

– Началось? – спросила она.

– Похоже, да, – кивнул капитан. – Разведчики наши спешно возвращаются, сталкиваясь всё с более сильными отрядами. Число гарлов у стен города с каждым часом растёт.

Элайна кивнула. Глянула на Картена и Коштена.

– А вы о чём спорили? Встречать гарлов камнями или для начала обойтись стрелами?

Картен улыбнулся, но тут же улыбку спрятал.

– Я сообщил, что гарлы сначала обязательно направят парламентёра, а господин Коштен предлагает сразу жахнуть из катапульт.

– И тогда гарлы не пошлют парламентёра?

– Нет, но с нашей стороны это будет выглядеть как бесчестный поступок. С одной стороны, и пусть бы, если бы этим обстрелом мы смогли бы нанести хоть какой существенный урон, но стрелять, чтобы убить случайно парочку рядовых… Зачем?

Элайна глянула на Коштена, предлагая тому выступить.

– Мы таким образом припугнём гарлов…

– Припугнём? Гарлов? У которых культ воинов и гибель в бою почётна? – вмешался Картен.

Элайна потёрла переносицу, сочувственно глянула на капитана. Тот развёл руками и улыбнулся.

– Прекратите базар, – всё же вмешался он. – А то леди подумает, что пришла не на совет умудрённых мужей, а на торжище, где два купца цены друг другу сбивают. Господин Марус Коштен, решение, стрелять или нет, обсуждается на совете, а не проталкивается криком, потому что вам проверить новые катапульты хочется. Да-да, не смотрите на меня так, я слышал ваши причитания, что вам стрельнуть не дали для проверки. Будет время – проверите.

– Когда ждать этого парламентёра? – поинтересовалась Элайна, убедившись, что тишина восстановлена, хотя Коштен обиженно отвернулся. Ну как ребёнок.

– В самое ближайшее время. Полагаю, основное войско подойдёт завтра после обеда. Там будет и Лат. Вот тогда и отправят. Ну или послезавтра, всё от их готовности будет зависеть. Но в любом случае тянуть не будут.

Элайна задумалась.

– Парламентёр, значит… Я, конечно, не очень понимаю в войне, но вот в шоу могу дать уроки профессиональным артистам. Вот что, Картен… Давайте-ка, как разгребётесь с важными и срочными делами, зайдите ко мне, расскажете об обычаях гарлов и что там с этими парламентёрами, чем они отличаются от наших, с чем их едят и как их правильно приготовить.

Картен озадаченно глянул на Элайну, но переспрашивать не рискнул. Кивнул.

– А лучше я к вам зайду, – передумала вдруг Элайна. – Отправляйтесь домой. Полагаю, пока есть возможность, лучше побудьте с ними. – Девочка резко погрустнела и задумчиво уставилась куда-то вдаль. Картен сообразил, что как раз ей, маленькой девочке, хочется в этот момент тоже оказаться рядом с семьёй, потому спорить не рискнул. Хотел было посочувствовать, но Элайна уже взяла себя в руки. – Как только освобожусь, заеду к вам, если вы ещё будете заняты, подожду у вас. Не возражаете?

– Как я могу, леди, – поклонился он.

Капитан тоже сообразил, что к чему, потому только грозно глянул на Коштена, который что-то хотел сказать.

– Что по запасам? – Элайна повернулась к графу Ряжскому. – Надеюсь, праздник не уполовинил их?

Граф улыбнулся.

– Что вы, леди. Даже десятую часть не потратили. А если серьёзно, то мы почти и не потратились. Использовали то, чей срок хранения уже подходил к концу, дальше только выкидывать. Естественно, сначала всё проверили на безопасность. Так что основные запасы даже не затронули.

Элайна кивнула.

– Вы согласовали с магистратом выдачу запасов для раздачи людям?

– Всё уже отработано. Были проблемы с разным криминальным элементом, но им доходчиво разъяснили, если будут наглеть – вырежем их кварталы подчистую.

Элайна слышала об одном таком рейде и поморщилась. Даже в пересказе выглядело страшно и противно, но ничего не сказала. Понимала, что или так, или потом эти бандюки обнаглеют, когда все силы будут заняты отражением атак гарлов. А так, глядишь, присмиреют.

– Ладно, – девочка поднялась. – Вижу, что мешаю разрабатывать хитрые планы. Поднимусь на наблюдательную башню, полюбуюсь на гарлов.

– Я к вам приставил дополнительно ещё троих гвардейцев, – сообщил капитан. – На всякий случай.

Элайна замерла, с тоской глянула на него, развернулась и вышла, спорить не стала – бесполезно. Гвардейцев действи-

тельно оказалось уже восемь. Девочка глянула на них. Вздохнула. Мысленно махнула рукой. Тем более гвардейцы, понимая, насколько глупо будет выглядеть их группа, если они собьются вокруг девочки, организовались как в военном походе: авангард, арьергард, боковое охранение. В общем, та же коробочка, только на расстоянии. И двое рядом, точнее, чуть позади, как последний заслон.

Девочка покачала головой. К чему всё это? Можно подумать, тут кто-то нападать на неё собирается. Но спорить действительно бесполезно. Потому она сразу направилась к уже подготовленному для неё коню, в седло которого и забралась с помощью одного из гвардейцев. Устроилась поудобнее, дождалась, когда гвардейцы тоже оседлают своих коней, и сразу отправилась в сторону наблюдательной башни – самой высокой точке города. Высоченная, построенная на холме, она располагалась на самой границе цитадели, чуть позади стены.

По логике, такая башня должна бы располагаться поближе к стене города, но… Город-то большой. Поставив её с одного края, как наблюдать за другим? Строить несколько? Так никакого золота не напасёшься. Одна-то башня влетает в копеечку, а уж несколько… Так что строили примерно в центре города. Хотя, конечно, для такого крупного, как Тарлос, малость неудобно. Впрочем, используя ауру, недостаток можно немного нивелировать.

Об этом сейчас и размышляла Элайна, когда забралась

на самую вершину. Здесь была своеобразная круглая комната с двумя перегородками, которые отделяли специальные небольшие комнатки, где хранились стрелы и луки; у одной такой перегородки стоял шкаф, видимо, для хранения каких-то вещей наблюдателей. Из комнаты шли четыре двери на круговой балкон вокруг башни. По нему, кстати, эту башню легко можно было обойти. Ещё с каждой стороны в стене, между дверьми, были прорублены довольно большие окна, которые могли закрываться ставнями. Но сейчас ставни были открыты, а потому наблюдать за всем можно было и из комнаты, просто переходя от одного окна к другому. В центре комнаты стоял массивный стол с ящиками. На самом столе лежала пачка бумаги, стояла чернильница, а в железном стакане вперемежку торчали перья и карандаши. Скорее всего, это предназначалось для написания донесений, которые сбрасывались с башни вниз – девочка заметила рядом с башней огороженную площадку с домом, в котором, скорее всего, дежурили гонцы.

А просторно тут в комнате. Элайна огляделась. И как она раньше не сообразила сюда забраться?

Сейчас её, кстати, сопровождало всего двое гвардейцев, остальные остались внизу. На самой же башне сейчас дежурила всего парочка наблюдателей, которые сейчас почтительно кланялись ей.

Элайна махнула им, велев продолжать заниматься своим делом, а сама пока отошла в сторонку – отдышаться после

подъёма. А вот гвардейцам хоть бы что, а ведь они, в отличие от неё, в доспехах. Девочка поморщилась. Заняться спортом для выносливости, что ли?

Наконец, более или менее придя в себя, она вышла на балкон, присмотрелась и занялась настройкой аурного зрения для наблюдения вдаль. Очень вдаль. Наконец, удалось всё сделать, и Элайна осмотрелась уже внимательней. Лучше, чем в бинокль… Наверное. Лена в бинокль смотрела один раз на какой-то скале. Стационарный такой, большой, который совсем неудобен был для мелкой девчонки. Возможно, нормальный бинокль оказался бы намного лучше, но воспоминаний у Лены о том, что ей приходилось в такой смотреть, не было. Так что и сравнивать особенно не с чем. Ну и ладно.

Элайна, медленно обходя башню по кругу, наблюдала за происходящим за стенами города. Присматривалась, что там и как. Иногда останавливалась и наблюдала за тем или иным отрядом гарлов, гарцевавшим на конях недалеко от стен, но вне досягаемости лучников. Элайна чуть обернулась, заметила, что гвардейцы заняты тем же, что и она. Улыбнулась и снова вернулась к наблюдению. Тут заметила кое-что непонятное, резко приблизилась к ограде, облокотилась о перила и наклонилась вперёд, словно желая быть ближе к объекту наблюдения. Выругалась.

Встревоженные гвардейцы уже стояли позади неё и пытались понять, что так встревожило госпожу.

Элайн отвернулась, гневно сверкая глазами. Глянула на

гвардейцев.

– Господа, поздравляю, мы идиоты. Вы меньше, мы больше. Совсем упустили один момент. Но я-то ладно, а Дайрс-то хорош. И Картен… Перехвалила, блин.

– Леди?

Элайна снова глянула на гвардейца, вздохнула, успокаиваясь.

– Мне показалось, что там что-то происходит, – она махнула рукой. – Потом заметила лучника на крыше одного из домов. Не рядом со стеной, но достаточно, чтобы его стрела перелетела через неё. Как думаете, он так наугад по гарлам стрелял?

Гвардейцы переглянулись.

– Отправил сообщение. Шпион гарлов.

– Я почему-то тоже так подумала. Так, все вниз. Одного кого отправьте к капитану, скажите, что мы в магистрат. Надеюсь, там найдётся тот, кто нам нужен. – И уже тише добавила: – Да и Картену будет легче. – Потом, помолчав, сделала вывод: – Дайрс меня точно прибьёт.

Гвардейцы всё прекрасно слышали, но оба дружно делали вид, что вот совсем ничего не слышат. Ну, глухие гвардейцы попались, бывает.

С башни Элайна скатилась довольно быстро. Гвардейцы, естественно, разделяться не стали. Поймали первого попавшегося стражника, вручили ему записку с приказом немедленно доставить графу Дайрсу и тут же отправились следом

за Элайной.

По улицам города их процессия промчалась довольно быстро, тем более в связи с появлением гарлов жителям города настойчиво рекомендовали на улицу без крайней нужды не выходить.

В магистрате Элайну уже прекрасно знали, хотя энтузиазма от знакомства не испытывали. Но их, собственно, никто не спрашивал. Впрочем, на этот раз девочка долго там не задержалась. Даже с членами магистрата не общалась – поспрашивала обычных служащих, выяснила довольно быстро всё, что её интересовало, и отправилась в казармы к страже, где устроила блицопрос уже стражников. Те, опешив от такого напора, с опаской посматривая на маячивших за спиной девочки гвардейцев, отвечали. Покивав, сказала спасибо и испарилась дальше задавать вопросы, на этот раз пробежалась по жителям, чьи дома оказались ближе к казармам городской стражи.

Городская стража – сугубо городская служба, которая и содержится за счёт городской казны. К её формированию ни герцог, ни кто другой из феодалов отношения не имеет. И, естественно, ни один дворянин, разве что совсем обедневший и отчаявшийся, в городскую стражу не пойдёт.

Элайна, ещё будучи вместе с Леной, старательно вспоминала прочитанные истории борьбы городов и феодалов. Исходя из собственного опыта, она могла сильно дополнить исторические книги. Сейчас вот она могла лицезреть ту самую

силу, которая сможет в будущем оказать вооружённое сопротивление. Возможно, и её отцу. Но и запретить городу держать военные силы тоже так себе идея. Тут уже скорее от политики феодала всё зависит. Города совсем не сразу начинали свою борьбу с феодалами. И не потому, что вот прямо свободы захотелось. Всем и всегда рулят деньги. А все разговоры про свободу и демократию – в пользу бедных, для привлечения доверчивых простачков.

Впрочем, в данный момент это заботило девочку меньше всего. Наконец, собрав всю информацию, она отправилась уже по конкретному адресу. Хозяина она узнала сразу, едва тот открыл им дверь, удивлённо разглядывая небольшую девочку, стоявшую у ворот его дома и держащую за уздцы огромного коня.

– Добрый день. Валиор Строж, полагаю?

– Э-э… – Командир стражников города растерянно глянул на девочку, осмотрелся. Гвардейцев не увидел, тех Элайна заставила остаться за углом ограды, убедив, что от командира стражи ей опасность не грозит. – А вы… – Девочка явно не горожанка, а одета странно, в простую мальчишескую одежду, однако держится с уверенностью человека, привыкшего приказывать. Это не скрыть.

– Вы меня не узнаете? – искренне удивилась Элайна.

– А должен?

Девочка озадаченно почесала затылок.

– Хм… В магистрате я бывала довольно часто. Хотя… Я

ж в основном по всяким притонам. В смысле, складам и местам для беженцев таскалась. Но ведь ваши стражи меня всегда сопровождали. А вот вас я действительно ни разу не видела. Даже странно, признаться. Чтоб командир ни разу не предстал перед мои светлые очи…

Командир озадаченно глянул в темно-карие глаза девочки. Вздохнул.

– Вообще-то, я отстранён. И уже полтора месяца как.

– Да знаю я, – отмахнулась девочка. – Шучу просто. Удивляться не буду, хотя вас все характеризуют с самой лучшей стороны. Ну да ладно. Господин Строж, у меня для вас предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Эм… Девочка, а ты, собственно, кто?

Элайна заглянула за спину Строжа, где показалась какая-то женщина.

– Дорогой, что случилось?

– Пока не знаю. Тут какая-то сумасшедшая…

– А вот так меня ещё никто не называл, – задумалась Элайна. – Сестра, правда, но она в сердцах тогда заявила, что я чокнутая. Это же ведь одно и то же? Впрочем, это неважно. Разрешите представиться, Элайна. Элайна Великолепная. Маг, врио, ну, в смысле, временно исполняющая обязанности герцога. По совместительству дочь этого самого герцога. В миру – маркиза Райгонская.

Бывший командир ошарашенно поглядел на девочку. Огляделся. Снова посмотрел на неё.

Элайна вздохнула. Достала из седельной сумки бумагу, чернильницу, перо. Пристроила бумагу на каком-то пеньке чуть в стороне от ворот, быстро что-то написала. Шмякнула печатью, которую сняла с шеи, расписалась. Протянула бумагу командиру.

– А так верите?

Тот заторможено взял бумагу, посмотрел. Прочитал вслух:

– Справка дана Элайне Великолепной в том, что она действительно является дочерью герцога Райгонского и временно исполняет обязанности герцога согласно его приказу. Написанному верить. Маркиза Райгонская.

– Там ещё печать и подпись, – педантично уточнила Элайна, забирая из рук замершего мужчины бумагу.

– Ваша светлость? – неуверенно спросил он. – Но… А зачем?

– Ну надо же было как-то оправдать звание сумасшедшей, которой вы меня наградили. Считайте моим наказанием вам. – Элайна резко разорвала бумагу на несколько частей, причём выбрасывать куски не стала, сунула в седельную сумку. – А теперь серьёзно. Собирайтесь, господин Валиор Строж, нужно с вами кое-что обсудить. К сожалению, времени у меня не очень много, а решить всё надо срочно. Скажу сразу, отказаться вы можете, но я очень сильно огорчусь. Вы же хотите помочь в обороне города?

– Я уже записался в милицию. Э-э… ваша светлость…

– Всё ещё сомневаетесь? – Элайна вдруг сунула два пальца в рот и негромко свистнула. Тотчас из-за угла забора показались трое гвардейцев и встали за спиной Элайны, при этом все трое укоризненно смотрели на девочку. Та посмотрела на них, поморщилась. – Да-да, ни одна леди так не делает, знаю. Всё равно на графа Дайрса вы не похожи.

Гвардейцы синхронно вздохнули.

Валиор, судя по всему, окончательно перестал что-либо понимать. Один из гвардейцев сжалился.

– Её светлость любит порой малость шокировать людей, а вы имели неосторожность назвать её, извиняюсь, сумасшедшей. Исходя из собственного опыта, скажу, что она теперь долго будет напоминать вам об этой неосторожности. Но не переживайте, обычно это не больно.

Элайна развернулась и уставилась на невозмутимого гвардейца.

– Ну надо же… Рядом со мной, оказывается, такое сокровище с чувством юмора служит, а я и не знала. Где же вы раньше были?

– Я только ваш скромный ученик.

Элайна фыркнула, рассмеялась. Махнула рукой.

– Мы ещё обсудим с вами, кто тут ученик, а кто учитель. – Девочка снова повернулась к Валиору. – Собирайтесь, у меня действительно мало времени. Я хочу с вами поговорить и сделать предложение. Не пугайтесь, не руки и сердца. – Новый синхронный вздох от гвардейцев, которые явно таким

образом показывали бедолаге, попавшему под раздачу, что не стоит эти слова воспринимать всерьёз. Элайна покосилась на них, хотела было пройтись по мужской солидарности, но мысленно махнула рукой – времени действительно не было. Повезло им… Всем. Но гвардейцев запомнила… На всякий случай. – По дороге и обсудим. Ещё раз, разговор вас ни к чему не обяжет, и вы в любой момент сможете вернуться в вашу милицию, но я полагаю, что намного больше пользы вы сможете принести городу и мне в другом месте. Я жду. Если уж вам всё равно на маркизу, вашу начальницу, между прочим, то не заставляйте ждать хотя бы леди. Это неприлично, в конце концов.

Валиор, кажется, пребывал в лёгком шоке. Слишком много всего и сразу произошло. И уж точно он не ожидал, что однажды к нему вот так в простой одежде заявится какая-то девчонка, заявит, что она дочь герцога, и потребует немедленно ехать с ней. Однако служба, пусть и в городской страже, просто так не прошла. Он быстро взял себя в руки, кивнул, развернулся и увёл жену, которая что-то испуганно спрашивала у него. Тот отвечал.

– Ну и зачем, ваша светлость? – поинтересовался гвардеец. Тот самый, с чувством юмора.

– Порой важно посмотреть, как человек реагирует на неожиданности. Пока… не очень. Но и неплохо. Ну и сумасшедшую я ему ещё припомню.

– Извините, ваша светлость, но если бы вы вот так заяви-

лись ко мне домой, я бы назвал вас другим словом. Господин Валиор Строж очень сдержанный человек.

– Да-да, знаю. Воспитанный человек тот, кто назовёт кошку кошкой, даже споткнувшись об неё ночью в тёмном коридоре.

Гвардейцы обдумали мысль, посмеялись.

– Надо будет запомнить, ваша светлость. Скажу приятелям, им будет забавно такую сентенцию услышать.

– Дарю. Кстати, а вот господин Валиор, когда оставил меня стоять тут у ворот, не пригласив хотя бы во двор… Он понимает, сколько разных положений о дворянах нарушил?

– Полагаю, вы его так шокировали, что он об этом даже не подумал.

Валиор показался минут через пять. Он остался в прежней одежде, только на этот раз ехал верхом, видно, всё это время седлал своего коня.

– Прошу прощения, что не пригласил зайти, ваша светлость, но вы сами говорили, что спешите, а в конюшне не очень чисто.

Элайна промолчала. Кажется, теперь она понимала, почему командира стражи уволили. Всё он прекрасно знал и понимал, просто так, типа, сбивал с неё спесь. Ну, он так считает.

– Пристраивайтесь рядом. В дороге расскажу, когда приедем, вы должны будете дать ответ.

Валиор оказался вполне хорошим всадником, быстро

сравнялся с едущей девочкой и пристроился рядом, приготовившись слушать.

В цитадель возвращались медленнее. Оказалось, что сделать предложение мало, потом нужно было ещё ответить на кучу вопросов, которыми её засыпал Валиор. Потом крепко задумался и всю оставшуюся дорогу молчал, периодически с сомнением косясь на девочку. Видимо, гадал, имеет ли она вообще право предлагать такое. Или детская выходка? Решение он отложил до беседы с капитаном Дайрсом.

Элайна посмотрела на него.

– Если он будет за, ваше решение какое?

– Думаю… соглашусь.

– Это всё, что я хотела услышать. Вас проводят в комнату ожидания, там будет слуга, который выполнит любое ваше желание. Если хотите есть, только скажите ему. Там же найдёте книги, чтобы не скучать. Я вас, к сожалению, вынуждена покинуть, как и говорила, у меня сейчас срочные дела. Когда закончу с ними, приду за вами, тогда и отправимся к капитану. Его, кстати, сейчас тоже тут нет, он осматривает укрепления и что-то там с часовыми обсуждает по поводу гарлов. Ну и можете ещё раз, уже в спокойной обстановке, обдумать, что я вам говорила.

Элайна подозвала дежурных гвардейцев, указала на Валиора и отдала распоряжение. Кивнула ему и отправилась в гости к Картену. По её прикидкам, тот как раз должен был освободиться и ждать её.

Ага, как же. Оказалось, что он семью предупредил, но сам всё ещё задерживается. Ольда, его жена, явно не готова была принимать в гостях такую высокопоставленную особу, а потому отчаянно робела. Никак не могла сообразить, куда гостью устроить, чтоб той удобней было, потом хотела предложить еду.

Элайна молча прошла в комнату и устроилась за столом.

– Только чай, – попросила она.

К счастью, в этот момент появился Аргот, который умом понимал, кто такая Элайна, но после проигранного ей спора, совместного праздника он воспринимал её скорее как приятеля, чем какую-то там маркизу. Элайна с его появлением вздохнула свободнее. А тут ещё и Дария появилась с Ларгом.

Уже устроившись удобнее, получив каждый по кружке чая, Аргот настойчиво пытался добиться от Элайны дать ему и его армии какое-нибудь дело на благо защиты города.

Девочка устало вздохнула.

– Чего ты от меня хочешь, Аргот? Я сама в таком же положении. Стоять нарядным и произносить пафосные речи нетрудно, нужно просто книг больше читать. А вот что касается пользы… Вот придумай, что мне делать, раз такой умный?

– Ты серьёзно? Сама же говорила, что ездишь в магистрат с проверками. Смотришь, как людей устроили.

– Сам-то серьёзно, Аргот? – изумилась Элайна. – Ты действительно думаешь, что я смогла бы что-то там проверить,

а тем более понять?

– Эм… Но…

– Эх, Аргот, маленький ты и наивный. – Элайна постаралась сесть как можно ровнее и, как и в прошлый раз, огладила несуществующую бороду. – Внемли же мне, отрок. Вот тебе ещё один урок от Элайны Великолепной. Главной задачей хорошего руководителя является не сделать дело, а найти нужного исполнителя, который сделает дело за тебя. – Девочка тут же сдулась и снова расслабилась. – Я просто заявилась к графу Ряжскому и выпросила у него тройку его чиновников. Они там всеми проверками и занимались. А я с умным видом ходила за ними и делала вид, что всё понимаю.

– Тогда зачем ты вообще туда ездила? Отправила бы чиновников. Они и без тебя справились бы, – кажется, Аргот был разочарован.

Элайна покачала головой.

– Говорю, маленький ты ещё и наивный. Конечно, формально эти чиновники могут что-то там просить, подчёркиваю, просить, у членов магистрата, но у последних куча уловок, как не дать то, что с них требуют. Кто такие эти чиновники по сравнению с достаточно богатыми людьми, у которых в городе реальная власть? Заелозят любой вопрос. Или подкупят. И совсем другое, если за спиной этих чиновников стою я, а за моей спиной гвардейцы, которым нужен только приказ, чтобы весь магистрат размазать по стенам тонким слоем. И приказ такой я отдать могу. И все это знают. В

такой ситуации требования чиновников по предоставлению той или иной информации выглядят уже более обоснованными. И любая попытка сослаться на какое-то там требование по необходимости получить разрешение у какой-то там важной шишки заканчивается тем, что я тут же в их присутствии пишу распоряжение от имени герцога и визирую его на месте. После чего требование получить разрешение ещё от кого-то смотрится уже очень неубедительно. Хватило пары таких случаев, чтобы больше не выступали.

– Однако, – Аргот явно был изумлён.

– Вот-вот. Так что напрасно думаешь, что я там ничего не делала. Я там одним своим присутствием заставляла всех исполнять свою работу быстро и чётко. Аргот, я ведь не хотела кого-то там за руку поймать или наказать. Мне нужно было, чтобы всё было готово в срок и с приемлемым качеством. Проблема в том, что пока некоторым демонстративно по башке не настучишь, остальные шевелиться не будут. Хотя надо признать, тут хватило всего несколько демонстративных наказаний, чтобы в магистрате уяснили мой посыл и начали реально шевелиться в правильном направлении. А с полученных отчётов, кстати, тоже польза была – граф Ряжский получил дополнительную информацию для анализа.

Тут заявился Картен, явно спешил, видно было сразу.

– Прошу прощения, ваша светлость, возникли срочные дела – пришли новые донесения.

– Что-нибудь важное?

– Важное, но не спешное. Но как раз в тему парламентёра.

– Отлично. – Элайна передвинула стул, уселась поудобнее за стол, приготовила листы и карандаш. – Аргот, извини, но наш, безусловно, очень занимательный разговор продолжим в следующий раз.

Отец недвусмысленно указал Арготу на дверь, велев забрать и остальных. Аргот вздохнул печально, но не спорил и послушно удалился, уводя брата с сестрой. Убедившись, что дверь закрыта, Картен устроился за столом напротив.

– Что именно вы бы хотели узнать, леди?

– Всё про парламентёров с точки зрения гарлов. Их обычаи, можно ли обратно отправить голову парламентёра…

– Леди…

– Картен, успокойтесь, ради Единого, я не собираюсь никому голову рубить. Я хочу уяснить именно позицию гарлов по этому вопросу. Их обычаи и всё, что с этим связано. В том числе и неблаговидные поступки в этом плане. Где их предел, после которого последует жёсткое «а-та-та»?

– Хм… Обычаи гарлов, значит? – Картен задумался. – Что ж, пожалуй, мне есть что рассказать на эту тему.

* * *

Вальд, полный дурных предчувствий, ехал во главе колонны мимо сгоревших полей. Ветер лениво перегонял пепел, задувая его и на дорогу. В очередной раз стряхнув с рукава

пепел, огляделся. Всюду гарь. Нигде не видно золотистого цвета пшеницы. От деревень тоже остались головешки. Слева подъехал Осмон и тоже огляделся по сторонам. Глянул на Вальда.

– Что скажешь, великий стратег Лата?

– Я должен что-то сказать?

– Ты же видишь, что сейчас у нас единственный шанс – быстро взять Тарлос? Но если я правильно понимаю, то гарнизон его нам ослабить не удалось. Более того, туда стянули все возможные силы.

– Их всё ещё сильно меньше нас.

– Они за крепкими каменными стенами города.

– У нас есть имперские инженеры.

– У нас нет своих инженеров. И нет понимания, что война давно уже не ведётся в чистом поле. Вальд, ты спрашивал, почему я поддержал Лата? Так отвечу. Именно потому, что понимал – войны меняются. На первый план выходят не храбрые воины, а дисциплинированные солдаты и инженеры с их машинами. И мы либо изменимся, либо исчезнем. Я не хочу, чтобы гарлы исчезли.

Вальд молча смотрел на Осмона, который, словно не замечая этого, оглядывался по сторонам.

– У тебя есть что сказать, кроме очевидных вещей?

– На твоём месте я бы думал, что делать, если нас постигнет неудача. Я поддержу вас.

Вальд снова посмотрел на Осмона.

– Рано говорить ещё о нашем поражении.

– Нас заставили сделать то, что хотел враг. Это уже наш проигрыш. Мы плясали под чужую дудку, и ты должен это понимать. А я ведь говорил на племенном сборе вождей, что не надо сразу ставить столь амбициозную цель. Нам сначала надо научиться действовать в единстве. Но нет, на севере нет столько добычи, нет достойных целей. Хотя ясно, что вопрос добычи был самым важным. Эх, молод ты ещё, Вальд, хотя и талантлив. Опыта бы тебе побольше.

– Что ж тогда не настаивал?

– А смысл? Кто б меня там послушал? У всех перед глазами стояла возможность уничтожить герцогство, которое постоянно нам мешало. И завоевать огромную добычу, которой все предки завидовать будут.

– Не рано ли ты сдаёшься, Осмон?

– А кто сказал, что я сдаюсь? Зачем, по-твоему, я собираюсь отправиться с парламентёром? Я хочу лично посмотреть, чем дышит город и как он живёт за стенами. Всё-таки впервые к его стенам приходит такая армия. Высота и толщина любых укреплений не играет никакой роли, если нет тех, кто готов их защищать. Это я и хочу узнать.

Вальд и хотел бы возразить, но Осмон слишком умён, чтобы с ним можно было играть в какие-то игры. И понимал он многое. Даже планы Вальда легко прочитал. Как понял и то, что они не удались и всё свелось к лобовому столкновению. Отвага против стен. Всё, как любит Лат, но чего старательно

пытается избежать Вальд, стараясь обеспечить победу ещё до того, как выдвинутся первые отряды. С племенами гарлов это работало, а тут провал. Похоже, Осмон оказался во всём прав, не стоило так лезть, не изучив внимательно противника. Точнее, он-то как раз думал, что изучил, но оказалось, что маленькая песчинка в колесе – и телега покатилась совсем не туда, куда нужно.

Себе Вальд вынужден был признать, что с ним сыграло злую шутку головокружение от успехов. Он сам поверил в собственный талант и удачу и забыл про осторожность. И теперь приходилось все планы пересматривать заново. И на север идти уже поздно. Одно успокаивает – если удастся захватить Тарлос, то все прошлые их неудачи станут уже неважны.

Наконец, дорога сделала поворот, и вдали показались стены Тарлоса. Вальд огляделся, заметил холм и направил коня туда. В этот момент он не знал, да даже если бы и знал, вряд ли это вызвало бы у него хоть какую-то эмоцию, но сейчас он остановил своего коня почти на том самом месте, на котором при подъезде к городу останавливалась и Элайна. Даже на город он смотрел почти с той же точки.

Рядом остановился Лат. Огляделся.

– Красиво. Но будет тяжело. Скоро там наши инженеры пойдут?

– Я решил не рисковать ими, потому отправил их в центр войска. Сейчас они всё равно тут не нужны. Только их главный здесь, скоро он осмотрит окрестности и будет размечать

наши позиции.

Лат поморщился, как делал всякий раз, когда речь заходила о каком-то, как он считал, умничаньи. Меч, конь и вперёд. Но он был достаточно умён, чтобы понимать важность инженеров, а также то, что не всегда хорошо бездумно нестись вперёд. Понимать-то он понимал, но это не значит, что всё это ему нравилось.

– Хорошо. Пусть ставят мой шатёр, а когда этот имперец закончит осмотр, пусть идёт ко мне и расскажет, что он там придумал. И вот ещё что… Вальд, захвати Осмона. Должен признать, – тут Лат уже совсем скривился, – его советы бывают полезны. Хитёр, старый лис, и, надо сказать, во многом был прав.

Оказывается, Лат не забыл те споры на сходе племён. И он умел признавать ошибки. Вот и сейчас, сидя в седле, он мрачно глядел на городские стены и людей на них. Повернулся в седле и осмотрел подходящее войско.

– Надо бы людей начинать размещать…

– Я бы прислушался к имперцу по поводу лагеря, – заметил Вальд.

Лат только отмахнулся. Как он вообще представляет свести в одно место кучу племён? Без драки точно не обойдётся. И надо ещё сделать так, чтобы враждующие племена не оказались рядом.

– Пусть инженер этот намечает места для размещения, а там мы уже сами разберёмся. Если кто из вождей не прислу-

шается к совету и потом пострадает от лакийцев – сам идиот.

– Опять будут крики, что ты своим выделяешь лучшие места.

Лат нехорошо улыбнулся.

– Я выбираю те места, которые должны прикрыть лучшие. Но если они будут настаивать, пусть встанут на наше место, возражать не буду.

Лат мог сколько угодно казаться этаким простоватым воякой, но он точно таким не был и обладал какой-то лисьей хитростью в некоторых вопросах. Может, ему не хватало широты мышления и стратегического таланта, но в вопросах тактики он ошибался редко. И если он решил на те места, которые обычно занимали его доверенные люди, поставить других – значит, что-то задумал. И, словно в подтверждении мыслей Вальда, добавил:

– И только пусть попробуют облажаться.

Гарантированно облажаются, понял Вальд, пытаясь понять, что именно задумал Лат. Явно что-то, что должно повысить дисциплину в армии, которая давно была самым болезненным местом объединённого войска. Авторитета Лата пока хватало, чтобы держать племена в узде, но уже начались брожения. Может, этого бы не было, если бы была добыча, но и тут облом – добыча оказалась ничтожной. Было бы время, они, конечно, разыскали бы в лесах сбежавших крестьян, но как раз времени и не было – нужно было успеть до того, как будет мобилизована вся герцогская армия и подойдёт

подкрепление из королевства. Возможно, эта армия всё равно не превзойдёт их числом, но будет гарантировано дисциплинированней и станет действовать на своей территории. Этой армии можно будет, при удаче, нанести поражение, но вот разгромить полностью вряд ли получится. Да ещё имея сильный гарнизон в Тарлосе за спиной.

– Город надо брать, – пробормотал Вальд, снова глянув на Тарлос. Развернул коня и отправился следом за Латом.

Глава 2

На ходу усваивая полученную информацию от Картена, Элайна быстро прошла по коридору, огляделась. Отыскала какого-то бедолагу солдата, не вовремя попавшегося ей на глаза. Подозвала.

– В комнате отдыха сейчас сидит Валиор Строж, пригласи его, пожалуйста, в комитет.

Уточнять, куда именно, не стала, тут уже все знали, где обычно проходят эти заседания. Солдат, явно уже ожидавший законного отдыха, явно расстроился. Картен, следовавший следом за Элайной, мысленно ему посочувствовал, но и только.

Солдат отправился выполнять поручение, а девочка уже шагала дальше по коридору.

– Надо бы мне какого-нибудь посланца заиметь, чтобы его посылать, – заметила Элайна на ходу.

– Леди, вы понимаете, что ваша фраза звучит несколько двусмысленно? – поинтересовался Картен.

– Я старалась, – гордо отозвалась девочка.

«Значит, не показалось», – мысленно вздохнул Картен.

У Элайны, с его точки зрения, был один недостаток – она обожала разные двусмысленности в разговоре, особенно любила, если её понимали неправильно. Впрочем, надо признать, когда дело касалось чего-то серьёзного, девочка фор-

мулировала свои мысли предельно точно. Но это ещё больше раздражало Картена. Ведь умеет, когда хочет! Впрочем, понятно, что раздражение он прятал внутри себя настолько глубоко, насколько вообще возможно.

В комнате ждали только их. Даже маркиза Эльмира Охластина уже была на месте, явно не понимая, зачем её вообще позвали.

Элайна быстро прошла на своё место, здороваясь на ходу со всеми. Махнула рукой, чтобы садились, плюхнулась в кресло сама, кстати, подобранное ей по росту. Видно, либо капитан, либо Эрмонд Ряжский постарались.

– Поскольку сегодняшний внеплановый совет начат по моей инициативе, – заговорила она, – то мне его и вести. У меня, в общем-то, два вопроса, которые нужно обсудить. – Девочка посмотрела на дверь. – Сейчас, пока мы ждём одного гостя, предлагаю начать со второго вопроса. А именно – как будем встречать парламентёра. И что будем ему говорить.

– Мы же не будем обсуждать условия капитуляции? – поинтересовался Коштен.

– Вопрос не в том, что мы не согласимся на капитуляцию, вопрос в том, как мы эту мысль донесём гарлам. Можно просто встать в позу и сказать что-то типа: «Пошли вон, немытые варвары». Это будет пафосно, неумно и неправдой, гарлы как раз вполне себе чистоплотны. А неумно… Я вообще считаю, что оскорблять кого-либо без всякой причины –

крайне неумное дело.

– Можно просто сказать, что мы не сдаёмся, – заметил Эрмонд Ряжский.

– Можно и так. Но это скучно. Потому прошу доверить дело Элайне Великолепной. И нет, господа… и дамы, я совсем не шучу. Как я говорила, у меня хорошо получается играть шоу.

– А зачем? В чём смысл? – буркнул капитан. Судя по виду, он совершенно не понимал, чего именно хочет Элайна, но и спорить с ней у него не было никакого желания. По принципу – ну, хочет ребёнок повеселиться, и пусть его, главное, чтобы сильно большую фигню не спорол.

– Смысл… Один великий полководец из мира моего близнеца, который, кстати, дал больше шестидесяти сражений и не проиграл ни одного, говорил: «Удивить – значит победить». Вот я и хочу наших незваных гостей удивить. А там пусть уже они гадают: заехали у нас тут у всех шарики за ролики, или тут какой-то хитрый план, а может, дочь герцога совсем с катушек съехала и не понимает, когда можно развлекаться, а когда нет. Ну, и почему все остальные ей потакают.

Тут в дверь постучались. После приглашения заглянул солдат, которого Элайна послала за Валиором.

– Леди, того, что вы просили, привели.

– Запускай, – махнула ему Элайна.

Валиор Строж вошёл не очень уверенно. Оглядел пред-

ставительное собрание, члены которого смотрели на него с недоумением, гадая, кто это такой.

– Господин Валиор, садитесь пока вон на тот стул у стола. Сейчас мы закончим с одним вопросом, потом перейдём к вам. Значит, так. Как я уже и сказала, я хочу превратить приём посла в шоу. И для этого мне нужна помощь. В первую очередь от вас, леди Эльмира.

– Но чем я могу помочь, ваша светлость?

– Тем, в чём мужчины абсолютно не разбираются. На этой встрече с парламентёром я должна быть императрицей! Богиней. Мой наряд должен быть настолько великолепным, насколько это вообще возможно в нашем случае. Причём времени на его изготовление, сами понимаете, у нас нет. Картен считает, что парламентёра гарлы пошлют завтра утром. Украшения. Наверняка ведь многие леди захватили с собой кучу всяких красивых безделушек, попросите их о помощи, полагаю, они одолжат их мне на несколько часов. Повторяю, мой наряд должен быть великолепным, а не безвкусным, обвешанным драгоценностями по принципу «чем больше, тем лучше».

Маркиза задумалась, разглядывая девочку, видимо, прикидывая, во что её можно нарядить.

– Многие леди захватили с собой и наряды, – пробормотала она. – Только переделывать их времени ведь нет.

– Я буду сидеть. Потому пусть даже наряд не будет идеален по фигуре, главное, чтобы он казался идеальным, по-

ка я сижу. И – по поводу «сижу». Господин Эрмонд, надо отыскать шикарное кресло. Такое, которое будет напоминать трон. Чем шикарней, тем лучше. Вроде в магистрате я видела нечто похожее. Может быть, его за ночь удастся ещё более украсить, главное, чтобы не был безвкусицей.

– Может, вы объясните, что задумали, леди? – поинтересовался Эрмонд Ряжский. – Если мы будем знать ваш замысел – мы лучше будем понимать, что необходимо.

– Что ж, тогда слушайте план мероприятия, как я его вижу.

После обсуждения все выглядели скорее ошарашенными, чем недовольными. Капитан после раздумий выдал общую мысль:

– Не вижу никакого смысла во всём этом, но и не вижу вреда. Полагаю, если гарлы испытают хоть часть тех эмоций, что и мы, выслушивая этот план, то, может, и стоит оно того. Как вы там сказали? Пусть гадают, заехали ли у нас шарики за ролики? Я за, пусть гарлы тоже насладятся по полной общением с вами, леди.

Элайна даже обиделась.

– То есть, типа, натравите меня на гарлов? Это хотите сказать?

– Примерно, – кивнул капитан Дайрс, даже не пытаясь как-то смягчить свою мысль. – Пусть им тоже достанется, не одним же нам страдать.

Элайна надулась и скрестила руки на груди, исподлобья

наблюдая за капитаном, но услышала только смешки в ответ. Граф же Ряжский вообще смотрел на неё с каким-то умилительным выражением на лице, как добрый дедушка смотрит на внучку.

– Не обижайтесь, леди, – заговорил он. – Цените, что вас так уважают.

– Вот сейчас совсем не поддержали, знаете ли. Короче, возражений нет? Нет. Маркиза, вам понятна задача?

– Подобрать наряд?

– Именно. Максимально возможно роскошный, но не вычурный. Господин Эрмонд?

– Найти кресло, обеспечить всё остальное необходимое. Место организуем у центральных ворот, полагаю, туда гарлы и отправят парламентёра.

– Капитан?

– Почётный караул обеспечу. Только… Вот это… Красная дорожка? Что это вообще значит?

– Так всегда встречают почётных гостей.

– В мире близнеца?

– Да.

– Не у нас.

– Заложим традицию, – пожала плечами Элайна.

– Леди, вы вообще в курсе, сколько стоит кусок ткани красного цвета?

– Ну не дорожку, так хоть около трона постелить. Этот парламентёр должен будет остановиться на ней.

– Чтоб их кровь не была видна на земле?

Элайна замерла. Подумала.

– Блин, хоть цветы бросьте.

– И когда свадьба?

Элайна опять надулась.

– И то не так, и это не так. Ваши предложения, капитан?

– Ничего не стелить вообще – не вариант?

– Хотя бы ковёр какой.

– Мне нравится это ваше «хотя бы». То есть цен вы действительно не знаете. Ладно, подберём что. Будет ковёр.

– Тогда отпустим маркизу и приступим к первому вопросу. – Дождавшись, когда маркиза, откланявшись, покинет кабинет, девочка продолжила. – Сегодня, сидя на наблюдательной башне, я была свидетелем просто поразительного явления…

Выслушав эмоциональный рассказ, капитан помрачнел. Глянул на такого же мрачного графа Ряжского.

– А теперь вопрос, – продолжила Элайна, когда общие переглядки закончились: – Кто из нас тут главный олух? Почему никто не подумал о шпионах гарлов? А ведь это вполне себе очевидно. Помнится, вопрос даже поднимался. Ну ладно, я дура, мало что понимающая в ваших мужских играх, но вы, капитан, куда смотрели?

Дайрс сейчас выглядел действительно очень мрачно. Элайна глянула на него. Вздохнула. Да уж, Дайрс вояка до мозга костей. И прямолинейный. Все эти шпионские игры

настолько от него далеки… Да даже его графский титул, который он хоть и носит по праву, но едва ли бывал в своих владениях хоть раз за последние пять лет, целиком доверив хозяйство брату. А сам полностью сосредоточился на герцогской гвардии. За это его, кстати, отец Элайны и ценил. За такую вот преданность делу.

– Ладно, все мы хороши, и винить кого-то глупо, тем более, как я понимаю, раньше этим вопросом занимался Лерийский. А после никто не подумал. Потому представляю вам нового члена чрезвычайного комитета обороны, капитан, после окончания совета жду приказ на подпись. Итак, бывший командир городской стражи Валиор Строж. Капитан, отвечаю сразу, почему именно он. Противостоять шпионам мы будем внутри города, значит, нужен человек, который не только знает город от и до, но и имеет множество знакомых, в том числе и среди криминалитета. Увы, но от этого никуда не деться. А если их удастся заинтересовать, то они ещё и помогут нам. За награду, конечно. Валиор, это я вам говорю, сами определите величину награды, которую сочтёте нужным и на которую купятся. Если что, из собственного кармана заплачу.

– Леди, я не спорил, только…

– Да-да, я помню наш разговор, капитан. Но на этот раз вы не учли, что работа предстоит не самая благовидная, и о чести там говорить не придётся. Общаться нужно будет, сами понимаете, с какими людьми. Если найдёте хоть одного

дворянина, который согласится занять эту должность – познакомьте. Я такому уникуму найду гораздо лучшее применение. Тем не менее эта работа как бы не одна из главнейших. Не мне говорить, что может сделать один вражеский шпион, оказавшийся в нужное время в нужном месте.

– Намекаете на диверсии? – заинтересовался Эрмонд. – Леди, вы потому настаивали на разнесении складов с продовольствием?

Элайна кивнула.

– Не знаю, насколько в тему, но во многих прочитанных книгах, где была осада крепостей, частенько шпионы уничтожали склады с едой, тем самым обрекая крепость на голод. Да, множество складов труднее охранять, менее удобно вести учёт, однако уничтожение одного склада, да даже трёх, не станет для нас фатальным. Кстати, безопасность складов, полагаю, также стоит передать Валиору Строжу. В конце концов, это тоже одно из составляющих скрытой войны.

– Хороший термин, – задумался капитан. – Скрытая война… Приходилось наблюдать последствия. Что ж… У меня возражений нет. Разве что к компетентности вашего кандидата, леди.

– Я же его не с улицы подобрала, капитан, – буркнула Элайна. – Переговорила сначала с некоторыми членами магистрата. Те, кого я хоть немного уважаю, посоветовали обратить внимание именно на нашего командира. Потом я по-

говорила с некоторыми стражниками, с людьми, которые могли знать командира стражей. Выяснила, почему его уволили.

– Вот как? – капитан явно удивился. Собственно, сам Валиор тоже. Смотрел на девочку с очень большим удивлением.

– Ага. Отказался отпускать одного убийцу, который связан с кем-то из шишек в городском управлении. Но это сейчас неважно. Терять время не стоит. Готовим приказ, Валиор берёт его в руки… Гм… Господин Дайрс, выделите ему несколько гвардейцев для солидности. Как показывает мой опыт, животворящим пендалем и бумагой с приказом можно достигнуть большего, чем просто с приказом на бумаге. Пусть они там на пендали не скупятся, если кто наглеть будет и что-то там вякать на члена комитета. Можно напомнить и про военный суд за неисполнение приказов. А если кто захочет жаловаться… Могут жаловаться мне, я их к отцу отправлю. После победы. Когда их выпустят из темницы.

– Сделаю, – хмыкнул капитан.

– Ну вот. И ещё приказ о передаче всей городской стражи в подчинение Валиора Строжа. Думаю, стража лучше солдат подготовлена к такой вот скрытой войне. А вы, Валиор, уже сами там отберёте себе, кто вам нужен. И не стесняйтесь – нужен будет вор, берите вора, обещайте ему амнистию, если будет приносить пользу. Если что, амнистию я тоже подпишу. Только совсем уж отморозков не нужно, пожалейте мою

совесть, которая мучиться будет. После, когда соберёте команду, список ко мне. Что касается остальных… По вопросу обеспечения безопасности рекомендую спрашивать совета Валиора.

– К-хм… Тогда у меня сразу пожелание, – Валиор поднялся. Видно было, что он хоть и слегка так выбит из колеи, но держится уверенно, даже среди высокопоставленных дворян. – Леди, при всём уважении к гвардейцам, но ваша охрана оставляет желать лучшего. Они, может, и защитят вас от прямого нападения, но если кто задастся целью вас убить, то это сделать будет несложно.

– Зачем кому-то может понадобиться убить меня? – удивилась Элайна.

– Господин Валиор, перед тем как отправиться выполнять поручение леди по набору команды, зайдите ко мне, там мы с вами поговорим более предметно об организации охраны маркизы Райгонской, – вмешался капитан Дайрс. – Если у вас есть какие предложения, я их выслушаю.

– Эй, а моё мнение тут вообще учитывается? – возмутилась Элайна.

– В вопросе вашей безопасности, ваша светлость, нет, – отрезал капитан. – За вас я отвечаю только перед герцогом.

– Тиран.

– Как скажете, ваша светлость. Как я понимаю, на сегодня вопросов больше нет?

– Нет. Только хотелось бы, чтобы Валиор поскорее при-

ступил к своим обязанностям. Мне очень не понравилось наблюдать, как вражеские шпионы свободно отправляют сообщения гарлам.

– Я могу забрать себе всю стражу? – поинтересовался Валиор.

Элайна указала пальцем на Дайрса.

– Вопросы к этому тирану. Я не знаю, какая у него была идея по городской страже в обороне города. Сами тут решите, сколько нужно людей. И ещё раз, вы можете набирать к себе кого угодно, не только стражу. И про воров с амнистией я не шутила. Капитан, есть что важное?

– Пока нет. Гарлы постепенно прибывают, занимают местность. Не думаю, что сейчас что-то произойдёт. Приказ усилить наблюдение я отдал. Сейчас мы можем только ждать.

– Картен?

– Гарлы настороже. Если вы полагаете, что мы сможем как-то застать их врасплох, то нет, не получится. К тому же, полагаю, они ещё и сильно раздражены.

– А жаль, – вздохнула Элайна. – Ладно, тогда не буду вам мешать, решайте свои скучные вопросы. Капитан, потом расскажете, к чему вы там с Валиором пришли и сколько ему людей нужно.

– Приказ, ваша светлость, – напомнил Дайрс. – Вы не подписали приказ о его назначении.

Девочка хлопнула себя по лбу и плюхнулась обратно в кресло.

– Давайте.

Капитан вышел и вернулся с секретарём, который под его диктовку быстро набросал всё, что нужно.

Элайна прочитала, подписала, шмякнула печатью.

– И всё равно в первый раз стоит с ним гвардейцев отправить, – пробурчала она. – Знаю я этих магистратов… Нет, если что, ноги мы им потом оторвём, так время же потеряем.

– Ваша светлость, я всегда восхищался вашей безмерной добротой, – серьёзно кивнул Дайрс.

– Да, я сама доброта, – согласилась Элайна. – Отец бы им головы снёс, а я только ноги предлагаю оторвать.

– У нашей госпожи отменное чувство юмора, – пояснил опешившему Валиору капитан Дайрс. – Привыкайте.

* * *

Закончив с делами, Элайна сообщила, что отправляется на наблюдательную башню, посмотреть на настоящих гарлов, как она сказала. Потому не слышала, как капитан отозвал Валиора в сторону и предложил пройти с ним в его кабинет, обсудить безопасность леди.

– Эм… Ваша милость… Я не совсем понял. Это всё серьёзно? – кажется, Валиор сам ещё не понял, считать всё шуткой или нет.

Капитан хмуро оглядел бывшего командира стражи с головы до ног.

– Вам показалось смешной малая печать герцогства на приказе? Или подпись той, кто сейчас замещает герцога? Хотя можете поинтересоваться у членов магистрата, насколько она шутит. Об отставках в магистрате вы не могли не слышать, даже будучи не на службе.

– Но… Она реально командует?

– Нет, – хмыкнул Дайрс. – Она находит тех, кто будет командовать за неё. Вот вас нашла, и теперь вы тоже будете за неё работать. Но давайте займёмся делом. Что вы там говорили о слабости охраны леди?..

* * *

Элайна, выйдя из помещения, на миг замерла – в голову пришла умная мысль. Обычное, казалось бы, для неё дело, но эта мысль показалась ей особенно умной. Почему ей, собственно, нужно в одиночку скучать на башне? Пусть ещё кто за компанию с ней скучает, а вместе уже не так скучно.

Девочка развернулась и отправилась к дому Картена…

На башню они уже забирались втроём, ну, без учёта охраны. В доме у Аргота оказался ещё и Шольт, который куда-то там зазывал приятеля. Предложение Элайны забраться на наблюдательную башню оба приняли с энтузиазмом. Правда, Шольт выдал не самый умный вопрос:

– А нас пустят?

Элайна глянула на него, на хихикающего Аргота.

– А мы силой прорвёмся, – серьёзно сообщила она. – Вон нас какие воины сопровождают. – Она кивнула на маячивших в стороне гвардейцев.

Шольт и сам сообразил глупость вопроса. Покраснел.

– Знаешь, – оправдываясь, сообщил он, – вот ты ни капли на маркизу не похожа. Тем более в этом своём наряде.

– Специально для тебя, Шольт. – Элайна выпрямилась, выражение лица неуловимо поменялось. Идеальная осанка, холодный взгляд. Плавно пройдясь по коридору дома, мягко опустилась на стул, огляделась.

Шольт невольно и сам выпрямился, потом наткнулся на взгляд девочки, икнул и поспешно поклонился.

– Л-леди… – Наряд? Да Шольт этот мальчишеский наряд уже и не замечал. Не до него.

– Можешь выпрямиться, – кивнула она, продолжая смотреть прямо на Шольта, отчего тот чувствовал себя всё менее и менее уверенно. – Проводи нас с Арготом до башни, – не просьба, приказ явный и недвусмысленный.

– Эм… госпожа… – несколько неуверенно пробормотал Аргот.

Девочка мгновенно изменилась. Вся величественность куда-то испарилась, и на стуле, небрежно откинувшись на спинку, уже сидела прежняя девчонка. Свой парень. Глаза ехидно прищурены.

– Шольт, если понравилось, обращайся, что я, другу не помогу?

Шольт облегчённо выдохнул. Вытер со лба пот.

– Не надо меня так больше пугать… эм… леди… госпожа…

– Элайна Великолепная, – помогла Шольту девочка. Хохотнул Аргот.

Элайна же вскочила со стула и стремительно зашагала к выходу.

– Хватит тут сидеть, гарлы сами себя не посмотрят.

– Напугала меня до чёртиков, – услышала девочка шёпот Шольта, который делился впечатлением с приятелем. – Как это у неё получилось?

– Опыт, тренировка, наблюдение за отцом и старшим братом, дрессировка по этикету, – ответила вместо Аргота Элайна. – Если ты думаешь, что твой шёпот мне не слышен, подумай ещё раз. И ещё подумай, как считаешь, почему я предпочитаю всякий раз сбегать от высокопоставленного общества подальше к ровесникам? И чем младше дети, тем легче с ними общаться. Они ещё не разучились радоваться чудесам, и они честны в своих чувствах. Вы же… Я впервые говорю со своими ровесниками, которые сохранили умение удивляться и настолько честны в выражениях чувств.

– Хочешь сказать, что мы по развитию как маленькие дети аристократов? – обиделся Шольт.

– В умении контролировать себя – да. И я, кстати, ни разу не сказала, что это плохо. Иначе сейчас сидела бы в курятнике с остальными леди и обсуждала бы… ну, не знаю, что

они там обсуждают, ни разу не была там.

– В курятнике? – переспросил Аргот.

Элайна поморщилась.

– Я этого не говорила, поняли? Курятник всего лишь помещение, в котором содержат куриц!

– А-а-а, – ехидно протянул Аргот, видимо, догадался, что именно девочка обозвала курятником. – Конечно же, курятник – место, в котором содержат исключительно куриц.

– Вы о чём это? – завертел головой Шольт.

– Госпожа интересуется, где в деревнях держат кур, – серьёзно отозвался Аргот. – Что поделаешь, дворцовое воспитание.

Шольт глянул на серьёзного друга, на пытавшуюся спрятать улыбку Элайну.

– Да ну вас, – махнул рукой Шольт.

Хоть отсюда до башни было не очень далеко, можно было бы и пешком добраться, но по статусу Элайне пешком ходить не полагалось. Так-то плевать на статус, девочке и пешком приходилось мотаться по городу, если нужно, когда изучала отведённые беженцам места, но никогда не знаешь, куда придётся отправиться дальше, потому конь должен быть всегда под рукой.

И в высоком статусе Элайны был ещё тот плюс, что вместе с ней ездил и конюх, который брал на себя заботу о коне девочки всякий раз, когда она где-нибудь останавливалась надолго. Ну а если нет, просто присматривал за лошадьми, в

том числе и гвардейцев, те ведь постоянно при Элайне должны быть. Аргот, кстати, когда ему приходилось наблюдать выезд девочки, никак не мог понять, что это за человек, явно в одежде простолюдина, постоянно сопровождает процессию на неплохом коне. Теперь сообразил, наблюдая, как тот человек подводит Элайне коня и помогает ей забраться в седло.

– Сама не справляешься, что ли? – поинтересовался он.

– Нет. Мой рост слишком мал, до стремени не достаю. Нужна либо подставка, либо помощь. Но это не основное дело дядюшки Клора. Он ещё за моим конём присматривает и заботится.

– Личный конюший…

– Герцогской семьи, если быть точным. Помощник главного конюшего в Лоргсе. На нём забота обо всех моих конях.

– А у тебя он не один?

– Четыре, но для дальнего путешествия я всегда выбираю вот этого, – Элайна потрепала коня по шее. – Правда, красавец? Я назвала его Буцефалом.

– Как?

– Буцефалом. Ну, по правде говоря, имя я честно свистнула из мира своего близнеца. Так звали коня одного царя. Ну, как царь он был, откровенно говоря, хреновый, зато как полководец не знал себе равных.

Девочка проследила, как Шольта устроил за спиной один из гвардейцев – у Аргота, оказалось, есть собственный конь.

Точнее, конь отца, который сейчас ему был не нужен, и он разрешил сыну его брать, чтобы конь совсем не застоялся. Хоть немного, но разминка. Сейчас вот приходилось ждать, когда Аргот его оседлает. Правда, с помощью Клора это произошло быстро. Так что Аргот быстро пристроился рядом с девочкой, сгорая от любопытства.

– Как это? Почему, если он хороший полководец, то плохой правитель?

– Я такого не говорила, я дала характеристику конкретному царю, который за свою жизнь не проиграл ни одного сражения и создал огромную империю.

– Так, значит, он хороший правитель.

– Которая развалилась сразу после его смерти, – закончила Элайна. – Война, Аргот, это всего лишь средство для достижения цели. Одно из, не больше. И даже не всегда главное. А если она сама по себе превращается в цель, то ничем хорошим это не заканчивается. Даже у гарлов эта война не ради войны, а ради объединения и создания королевства. Мы стоим у них на пути. Как видишь, ничего личного.

– А когда они нападали на деревни, это тоже для создания королевства?

– Нет, это для пограбить. Типичные грабители, только лучше вооружённые. Но, обрати внимание, тогда они и не создавали угрозу существованию герцогства, как сейчас.

– Но если ты этого правителя не уважаешь, то почему коня назвала, как у него?

– Имя понравилось. Загадочное, могущественное… Как раз идеальное для коня Элайны Великолепной. У Элайны Великолепной всё должно быть самое лучшее.

– Тебе ведь это не надоест, да?

– Ты про Элайну Великолепную? Полагаю, когда повзрослею, надоест. Но куда спешить? Могу себе позволить.

– Я тебя порой не понимаю.

– Смешной ты. Знаешь меня всего несколько дней и хочешь понять. Меня моя семья знает несколько лет, но и они не понимают. И вообще, мужчина и не должен понимать женщину. Ибо делай не так, как я сказала, а так, как мне надо, даже если мне это не надо.

Аргот моргнул.

– Чего?

– Это я тебе сестру процитировала. Не знаю уж, что там у неё произошло с её женихом и что там она просила его сделать, но фраза эта запечатлелась глубоко в моём сердце, а попытка её осмыслить едва не стоила мне рассудка, здравого смысла и веры в людей. С тех пор я предпочитаю свою сестру принимать такой, какая она есть, не пытаясь понять.

– Ты тоже, между прочим, девушка.

– Ага, но кто тебе сказал такую глупость, что девушка должна понимать другую девушку? Потому, кстати, моя сестра тоже оставила попытки понять меня. Вот моя сестра, например, говорит, что попытка разобраться в моей гениальности едва не свела её с ума. Ну, гениев трудно понять, да.

– Она так и сказала? – ехидно поинтересовался Аргот. – Ну, в смысле про разобраться в твоей гениальности?

– Она это имела в виду, – без тени сомнения заявила Элайна. – Просто допустила ошибку и перепутала слово «дурость» со словом «гениальность».

– Ну да, – рассмеялся Аргот. – Я так и подумал.

Может, Аргот и ещё бы что сказал, но как раз сейчас они подъехали к башне, все спешились. Как и в прошлый раз, наверх отправились вместе с ними всего два гвардейца, а остальные остались внизу.

При подъёме по спиральной лестнице говорить было тяжко, потому поднимались молча, а наверху всем стало не до разговоров – открылся великолепный вид. Шольт и Аргот первое время просто носились с одной стороны башни на другую, пытаясь всё рассмотреть. Под недовольными взглядами дежурных наблюдателей.

Элайна тут уже была, потому вела себя сдержанней. Остановилась там, где было удобнее и где было видно побольше гарлов, стала наблюдать за ними. Как те ставили шатры… В совершенном беспорядке, между прочим.

– Хорошо, что у них нет вертолётов, – пробормотала она.

– Что? Чего нет?

Элайна моргнула, отменяя настройку аурного зрения. Обернулась на Аргота, который, оказалось, стоял рядом и тоже наблюдал за суетой у гарлов.

– Говорю, хорошо, что коровы не летают.

– Чего? – Аргот тоже моргнул, видимо, также отключал дальнее зрение. – Коровы? Почему?

– На тебя что, ни разу птички не гадили?

– Э-э… Ну, бывало…

– А теперь представь, что то же самое сделает летающая корова.

Аргот явно не сразу осмыслил концепцию. Видимо, представлял себе всё это.

– Ну и странная у тебя фантазия.

– Простым людям нас, гениев, не понять.

– Мне кажется, ты тоже сделала ошибку и перепутала слово «гений» и слово «балда».

– Люди, не в силах постичь гениальность других, часто называют гениев дураками! – Элайна гордо подняла палец вверх. – Потому я не обижаюсь, я смотрю на простых людей с высоты своего ума и снисходительно улыбаюсь. Жалкие попытки подколоть меня с их стороны выглядят шалостью малышей рядом с умудрённым жизнью стариком. Их попытки скорее смешат, чем задевают. Я слушаю и думаю: «Неужели я была такой же забавной и невинной всего лишь пять лет назад?»

Аргот слушал, раскрыв рот. Поморгал, осмысливая. Элайна же ехидно улыбалась, вмиг растеряв весь пафос.

– А теперь парируй. Ты же вроде бы решил поиграть на моём поле? Аргот, даже моя сестра уже не рискует состязаться со мной в подколах, а ты решил рискнуть? Эх, давненъ-

ко я не разминалась. – И девочка демонстративно переплела пальцы, развернула ладони от себя и вытянула вперёд руки, хрустнула пальцами. – Начинай.

– Пожалуй… Откажусь, – Аргот даже попятился.

– Слабак, – махнула рукой Элайна, снова переключая внимание на гарлов.

* * *

Укрепления города впечатляли. Лат задумчиво смотрел на Тарлос, уже прикидывая, каким образом его можно штурмовать. В голову ничего не приходило. Ну не приходилось ему раньше штурмовать укрепления, тем более такие. У самих гарлов из укреплений в лучшем случае частокол. Сзади кашлянули. Лат вздрогнул и обернулся, уже догадываясь, кто это может быть.

– Осмон, – буркнул он. – Что хотел?

– Тоже смотрю. Имперские инженеры уже приступили к работе. Что-то там измеряют. Послали людей рубить лес. Знаешь, ты бы приставил к ним кого из своих, а то ведь в следующий раз меня там может не оказаться, и тогда этих инженеров парни просто порубят. Это ж надо, воинов отправили деревья рубить, как каких-то дровосеков.

Лат мгновенно рассвирепел.

– Кто? Я ведь ясно пообещал нашинковать всех, кто будет мешать их работе. Неужели ни у кого нет мозгов, чтобы по-

нять необходимость этой работы? Они на стены как, на крыльях собрались взлететь?

– Я всё это объяснил. Полагаю, парни поняли.

Лат немного успокоился. Глянул на Осмона. Добряком тот никогда не слыл, и если сказал, что объяснил, значит, все реально поняли. Ну или уже не смогут никому вреда причинить.

– Идиоты, – буркнул Лат, успокаиваясь. – Ладно, ты прав, приставлю. Что хотел-то?

– Когда отправишь парламентёра?

– Всё ещё не отказался от этой идеи? Завтра утром. Сегодня не успеваем.

Осмон глянул на город.

– Жаль, – протянул он. – Интересно, чем он живёт… Я буду знаменосцем.

Лат глянул на Осмона, поморщился.

– Делай что хочешь, я предупредил Вальда.

– Кого выбрал?

– Карена, он самый впечатляющий. И мозги имеет.

Осмон кивнул.

– На его фоне я действительно потеряюсь.

– Может, сам тогда будешь парламентёром?

– Нет-нет, я хочу именно понаблюдать. Со стороны. И да, ещё двое кто?

– Не понимаю я тебя. Впрочем, твой выбор. А ещё двое… Пусть Карен выбирает. Он обычно своих берёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.